

АНАЛИЗ

ЭКСКЛЮЗИВ

Роланд Тимербаев
председатель Попечительского Совета
Центра ПИР

ДНЯО ПРОДЛЕН БЕССРОЧНО. ЧТО ДАЛЬШЕ?

11 мая собравшаяся в Нью-Йорке конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) приняла без голосования решение о бессрочном продлении договора. Решение это вызвало бурю восторгов среди ядерных держав, их союзников и сторонников, которые долго и упорно добивались такого решения.

Некоторые страны движения неприсоединения (Индонезия, Нигерия, Малайзия, Иран и др.) предлагали на конференции продлить действие ДНЯО на последовательные 25-летние периоды при понимании, что если в конце каждого такого периода большинство участников не примет иного решения, его действие будет автоматически продлеваться. На своем предложении они, однако, не настаивали, хотя в своих заявлениях и выразили неудовлетворение принятым конференцией решением. В целом же у мировой общественности могло сложиться впечатление об убедительной победе поборников бессрочного продления.

Так ли это на самом деле? Вспомним, что решение о бессрочном продлении было принято, как выражаются дипломаты, *в пакете* с целым рядом требований неядерных государств (подробности вы можете найти в №6-9 Ядерного Контроля в рубрике *Дневник ДНЯО*), которые многими расцениваются если не как юридические, то во всяком случае как политические условия продления.

Что это за условия? Назовем главные.

Во-первых, требование *полного* выполнения ст. VI договора, включающее:

- завершение переговоров о договоре о **всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия** "не позднее 1996 года";
- немедленное начало и скорейшее завершение переговоров о конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия;
- "*решительное продолжение всеми ядерными государствами систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия*".

Во-вторых, рассмотрение *дальнейших мер* для предоставления неядерным участникам ДНЯО **гарантий против применения или угрозы применения против них ядерного оружия**.

В-третьих, достижение **универсальности** ДНЯО как *приоритетной задачи*, при этом на конференции в первую очередь речь шла об Израиле. По настоянию Египта и других арабских стран была принята консенсусом резолюция, призывавшая **все** страны Ближнего Востока присоединиться к договору.

И, **в-четвертых**, по предложению Южной Африки конференцией была одобрена *усиленная* процедура периодического рассмотрения участниками договора хода выполнения изложенных требований, причем процесс этот начнется уже в 1997 г., когда будет создан подготовительный комитет к конференции 2000 года, который будет собираться **ежегодно**.

Таким образом, соглашаясь на бессрочное продление, неядерные страны добились установления довольно жесткого контроля за тем, как ядерные державы выполняют свою долю обязательств по ДНЯО, и этот контроль будет задействован уже через полтора-два года. Как же на сегодняшний день обстоит дело с реализацией обещаний, взятых на себя ядерными государствами?

Возьмем проблему **запрещения испытаний ядерного оружия**. Переговоры в рамках Женевской конференции по разоружению начались еще в начале 1994 г. Подготовлен объемный (свыше ста страниц) *сводный* текст, состоящий в основном из заключенных в скобки и часто взаимоисключающих предложений участвующих в переговорах государств.

Главным пунктом расхождений продолжает оставаться вопрос об **объеме** (или полноте) запрета, т.е. будет ли разрабатываемый договор запрещать **все** ядерные взрывы или же в его рамках будет допускаться "*незапрещенная деятельность*" для поддержания, как того хотели бы ядерные державы, "*безопасности и надежности*" ядерных боезапасов, остающихся в их арсеналах.

США вначале выступили с предложением, чтобы так называемые *гидроядерные* эксперименты с тротильным эквивалентом **до 4 фунтов (1,8 кг.)** рассматривались в качестве разрешенной деятельности, а Франция высказалась за допущение *экспериментов* мощностью **в несколько сот тонн**. Недавно США и Франция как будто согласились не настаивать на этих своих предложениях и объявили о готовности пойти на нулевой вариант, однако американцы обставили это целым рядом условий. Россия, как сообщалось, назвала **10 тонн**, а Китай предложил оставить вне запрета даже так называемые *мирные* ядерные взрывы.

Многие усматривают в этих предложениях и условиях попытки оставить лазейки для дальнейшего совершенствования ядерного оружия и, возможно, для разработки новых поколений оружия. К тому же сохраняется и риск с точки зрения ядерного распространения: ведь если допустить разрешенную деятельность, то она будет доступна всем участникам будущего договора, а не только членам *ядерного клуба*. Вполне естественно, что многие участники переговоров,

заинтересованные в том, чтобы запрет на ядерные взрывы на деле содействовал выполнению ст. VI договора, возражают против таких предложений и настаивают на полном прекращении всяких ядерных взрывов.

По мнению сведущих наблюдателей, **вопрос о ядерных испытаниях мог бы быть разблокирован в сроки, установленные конференцией по ДНЯО, т.е. не позднее 1996 г., а возможно и раньше - даже к середине будущего года, но только в том случае, если президенты России и США взяли бы его решение под свой непосредственный контроль.** Непохоже, однако, что они не готовы к этому сегодня. Впрочем, время для совместных решительных действий еще есть. Напомним, что предыдущий договор о ядерных взрывах - об их запрещении в трех средах: в атмосфере, космосе и под водой, - был согласован в весьма сжатые сроки благодаря личному вмешательству тогдашних руководителей обеих стран - Кеннеди и Хрущева.

В последнее время проблема ядерных испытаний приобрела значительную остроту в связи с решением президента Франции Жака Ширака отказаться от моратория и возобновить ядерные взрывы на атолле Муруроа в Тихом океане. При этом особую озабоченность среди неядерных стран вызвали более чем откровенные высказывания французского президента относительно значения ядерного оружия для Франции, в частности его утверждение, что оно обеспечивает стране *"политический вес в мире"*, т.е. что это оружие является инструментом власти, престижа и, если хотите, давления на другие государства.

Французское решение наглядно высветило проблему ядерного оружия и дальнейшей роли этого оружия. Если в годы *холодной войны* оно подавалось как средство сдерживания против преобладающих обычных вооружений Варшавского договора на европейском театре, то какой цели оно служит в новой геополитической обстановке? Если теперь ядерное оружие напрямую объявляется инструментом силовой политики, то какие выводы для себя должны сделать неядерные государства, многие из которых никак не меньше, чем ядерные, хотя заботиться о своем весе и престиже в мире. И вообще, как всё это увязать с обязательствами по ядерному разоружению, взятыми на себя ядерными государствами по ДНЯО?

И тут мы подходим к одному из центральных вопросов, который с 1997 года станет, в соответствии с решением конференции по ДНЯО, предметом пристального рассматривания неядерными участниками договора, - к вопросу о **сокращении ядерных вооружений** и последующему движению к ликвидации этих вооружений. Как складывается сейчас ситуация с этой проблемой?

Ключевой, конечно, является судьба российско-американского договора **СНВ-2** от 3 января 1993 г., предусматривающего радикальное сокращение стратегических ядерных вооружений обеих стран - до 3000-3500 единиц для каждой стороны. Договор представлен на ратификацию в Госдуму России и Сенат США, и соответствующие слушания уже начались в комиссиях обоих законодательных органов. В связи с договором СНВ российскую сторону прежде всего заботит, - и вполне законно, - сохранится ли в полной силе договор о ПРО, который продолжает оставаться *краеугольным камнем стратегической стабильности*, как вновь было подтверждено в совместном заявлении президентов России и США во время их встречи в Москве 10 мая с.г. Не случайно Борис Ельцин, представляя СНВ-2 на ратификацию, в послании на имя спикера Думы подчеркнул, что выполнение этого договора *"могло бы происходить лишь в условиях сохранения и строгого соблюдения Соединенными Штатами двустороннего*

Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) 1972 года".

Первые слушания в комиссиях Думы, состоявшиеся в июле, показали, что российские законодатели, как и исполнительная власть, будут настаивать на полном соблюдении договора ПРО и, возможно, примут соответствующее заявление при одобрении федерального закона о ратификации СНВ-2. У думцев имеются существенные замечания и по другим аспектам договора, в частности, по финансовым затратам на выполнение договора.

Но в это время возникла новая ситуация по другую сторону Атлантики. В американском конгрессе усилилась тенденция в пользу пересмотра договора ПРО. Палата представителей при утверждении нового военного бюджета ассигновала несколько сот миллионов долларов на разработку противоракетной обороны, а сенат недавно 85 голосами против 13 принял решение в пользу переговоров с Россией о пересмотре договора ПРО в интересах создания территориальной, *многорайонной* системы ПРО в США (в то время как договором и протоколом к нему 1974 года допускается защита только одного района для каждой стороны). Более того, если русские не пойдут на пересмотр, то многие республиканцы хотели бы вообще отказаться от договора. По вине американской стороны затягивается и работа по разграничению тактических и стратегических систем ПРО на основе принципов, согласованных между президентами обеих стран в ходе их майской встречи в Москве.

Хотелось бы тем не менее надеяться, что Дума нынешнего состава продолжит и завершит процесс ратификации договора СНВ-2 уже в этом году при том, разумеется, непременно условии, что договор ПРО будет оставаться неизменной основой стратегической стабильности на нынешнем этапе развития международных отношений. Помимо всего прочего, это было бы важно для поддержания должного темпа в международных усилиях по укреплению режима нераспространения. И здесь для России могло бы открыться широкое поле для активизации своей внешней политики и усиления взаимодействия на этом азимуте со многими неядерными государствами как Юга, так и Севера.

Если взять другие требования и пожелания, сформулированные неядерными странами и принятые ядерными на конференции по ДНЯО, то и тут пока что нет оснований для большого оптимизма. До сих пор не начаты переговоры на Женевской конференции по разоружению относительно международного соглашения о прекращении производства расщепляющихся материалов для создания ядерного оружия, нет никакого движения и в вопросе о разработке *дальнейших мер* по предоставлению гарантий безопасности неядерным государствам-членам ДНЯО (по этой последней проблеме Центр ПИР публикует отдельное исследование, вместе с соответствующими рекомендациями для ядерных держав, подготовленное американским экспертом Дж. Банном и автором этих строк).

Международный режим нераспространения ядерного оружия, как показывает многолетний опыт его существования, требует постоянного к себе внимания как со стороны правительств, так и общественности. Только в этом случае он может рассчитывать на дальнейшее укрепление. Для России, с учетом ее географического положения, наличия почти по всему периметру ее границ государств либо официально ядерных, либо так называемых *пороговых*, либо потенциально способных приобрести ядерный статус, задача предотвращения распространения ядерного оружия имеет особо важное значение, затрагивает самые коренные интересы ее национальной безопасности.

ДНЕВНИК ДНЯО

Владимир А. Орлов

редактор журнала "Ядерный Контроль"

КАК ПРОДЛЕВАЛИ ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ

Продолжение. Начало в №№6-8 "Ядерного Контроля"

Сокращения:

НПО - неправительственные организации
ПК - Подготовительный комитет по проведению Конференции по ДНЯО ("Персом")
ГК-1 - Первый Главный комитет
ГК-2 - Второй Главный комитет
ГК-3 - Третий Главный комитет
ДВЗЯИ - Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия
БЗ - безъядерная зона (зоны), или зона (зоны), свободная (свободные) от ядерного оружия
ЗПРМ - запрещение производства расщепляющихся материалов для целей оружия
ДН - Движение неприсоединения
ЯО - ядерное оружие

(Продолжение дня пятнадцатого. 5 мая, пятница)

Предложение Мексики помечено как "L.1/Rev.1", что дает ему право, в случае голосования, голосоваться первым. Под документом стоит только подпись Мексики.

Следующим - "L.2" - поступил (датированный 5 мая) документ, предложенный **Канадой** (Тарик Рауф, член делегации Канады: "Это изначально предложение России, выдвинутое послом Берденниковым в Женеве"). Проект резолюции представлен канадским послом Кристофером Вестдалем (Christopher Westdal) от имени Канады и еще 103 *подписантов*, среди которых Франция, Россия, США, члены ОБСЕ, большинство стран Латинской Америки и Карибского бассейна, несколько стран Африки, Азии и Океании. Вестдаль указал, что не все страны, которые выступают за предложение Канады, поставили свои подписи, потому что они рассчитывают на достижение консенсуса без голосования. По этой же причине в текст резолюции не было внесено слово *безусловное*. Оно отсутствовало и в комментарии канадского посла. В последний момент, уже в ходе пленарного заседания, к проекту присоединились **Филиппины**, сделав публичную оговорку, что выступают за начало переговоров по Конвенции о запрещении ЯО. В проекте резолюции три строки: "**Конференция, проведенная в соответствии со статьей X.2. ДНЯО, принимает решение, что Договор должен оставаться в силе бессрочно**".

Указывается на то, что у канадской делегации существуют особо тесные отношения с делегацией Южной Африки. В контактах важную роль играет один из ключевых *разоруженцев* ЮАР Питер Гусен (Peter Goosen).

Наконец, третье и последнее предложение о продлении - "L.3" - поступило от группы из ДН (тоже датировано 5 мая). Его представила **Индонезия**, выразившая пожелание, чтобы Конференция "руководствовалась мудростью в поисках консенсуса так, чтобы никто не остался за бортом". Текст примерно тот же, что и в предложении *бандунгской семрки*.

Впрочем, есть и изменения. Текст гласит: "**Конференция, в соответствии со статьей X.2. ДНЯО, принимает решение о том, что:**

a) ДНЯО должен оставаться в силе на автоматически сменяющиеся 25-летние периоды. В конце каждого периода в 25 лет проводится конференция по рассмотрению действия и продлению ДНЯО с целью эффективного и полного обзора осуществления ДНЯО. ДНЯО продлевается на следующий период в 25 лет, если большинство стран-участниц не решит иного в ходе конференции;

b) В соответствии с пунктом 3 статьи VIII, через пять лет после принятия решения о продлении, проводится конференция по рассмотрению действия ДНЯО, и в последующем конференции проводятся с интервалом в 5 лет, чтобы провести эффективное и полное рассмотрение действия ДНЯО;

c) Конференции по рассмотрению действия ДНЯО определяют особые цели, которые должны быть достигнуты с целью полного выполнения задач Преамбулы и обязательств, взятых странами-участницами в соответствии с ДНЯО, а также принимают конкретные рекомендации по достижению этих целей. Цели включают, среди прочего, достижение, в рамках особого графика: (i) ДВЗЯИ; (ii) выработки международно признанного юридически обязательного механизма по предоставлению всеобъемлющих гарантий со стороны ядерных государств неядерным государствам (...); (iii) конвенции о ЗПРМ и уничтожении накопленных делящихся материалов и других ядерных устройств для целей оружия; (iv) уничтожения ЯО и другого оружия массового уничтожения; (v) создания БЗ; (vi) (...) недискриминационной передачи ядерной технологии для мирных целей; равно как и обязательства стран-участниц по достижению универсальности ДНЯО как средства, способствующего международному миру и безопасности."

Этот проект резолюции подписали 11 государств, среди которых нет, например, Ирака и Египта, но есть КНДР (!) - как бы вместо Ирака, и Иордания - как бы вместо Египта. Общий список *подписантов*. КНДР, Индонезия, Иран, Иордания, Малайзия, Мали, Мьянма, Нигерия, Папуа-Новая Гвинея, Таиланд и Зимбабве. Это весьма разношерстная группа. В ней нет многих влиятельных участников ДН, из чего можно заключить, что ДН практически развалилось, не справившись с не слишком сложной задачей. Важно, что, подписавшись, значительно смягчила позицию **Северная Корея**, - практически ведь речь идет тоже о бессрочном продлении, "если конференция через 25 лет не решит иного". В остальном состав говорит о следующем.

Во-первых, против бессрочного продления (и уж точно против безусловного) **выступает почти весь юго-восточный угол Азии** (от **Мьянмы** до **Папуа-Новой Гвинеи**). Какой-то корыстный мотив тут не просматривается (в отличие от совершенно четко выраженного - *израильского* - мотива у группы арабских стран).

Скорее, это действительно позиция, причем ее авторство перехватывают друг у друга **Малайзия** и **Индонезия**.

Во-вторых, арабские страны до сих пор мечутся. **Иордания** подписала проект резолюции. **Египет** и **Ирак** - в конце концов нет. Позиция других (**Сирия**, **Ливия**) может быть еще более резкой. Позиция **Кувейта**, **Саудовской Аравии**, **Алжира** и **Марокко** ближе к бессрочному продлению, но проект резолюции Канады они не подписали (как и ни одна другая арабская страна!), боясь *выломиться* из арабской группы, хотя единства там, конечно, нет. Наконец, **Оман** и **ОАЭ** вообще не являются членами ДНЯО и не собираются в него вступать. Таким образом, общий расклад в арабском регионе крайне неблагоприятен для международного климата нераспространения. При голосовании по продлению могут быть потеряны многие арабские голоса, если в последний момент не переменит свою позицию Египет и не даст отбой.

В-третьих, в **Латинской Америке** склонились к бессрочному продлению. Среди подписавшихся под проектом *индонезийской* резолюции нет ни одной латиноамериканской страны. Смягчили свои позиции **Мексика**, **Венесуэла**, **Колумбия**, а с ними и другие. Надо понимать, что присоединение к ДНЯО Бразилии, Чили и Кубы - вопрос времени, и не более.

В-четвертых, в Африке к непримиримым противникам бессрочного продления можно отнести только **Нигерию** и **Зимбабве**, которые явно хотят подчеркнуть свою особую роль и самовыразиться. Примечательна позиция **Мали**, чей представитель возглавляет африканскую группу на Конференции, но здесь не видно бескомпромиссности.

В-пятых, за **rolling extension** последовательно и настойчиво выступает такая крупная страна, как **Иран**. Вряд ли он смягчит свою позицию в последние дни, особенно после решения США об эмбарго. Поэтому в случае голосования по бессрочному продлению и победы этого варианта (что уже несомненно) Иран с неизбежностью будет голосовать против.

18.00. На **ГК-1** посол **Айеуа** выступил с проектом итогового доклада. Он встретил решительные возражения у ряда делегаций, включая **Иран**, **Индонезию**, **Швецию**, **Великобританию**, **Швейцарию** и **Россию**. В адрес председателя раздалась упрёки, что он не точно зафиксировал ход дискуссии.

На ГК-2 трудности связаны с

- экспортным контролем (требования Ирана о создании открытой экспортно-контрольной организации из государств-участников ДНЯО, а не из избранных западных стран);
- БЗ: *в скобках* (не утверждены) упрёки в адрес Израиля, а также инициатива Белоруссии о БЗ в Центральной Европе, не встретившая поддержки ни со стороны Восточной Европы, ни со стороны России.

Делегаты высказывали озабоченность в связи с вопросами:

- физической защиты ядерных материалов;
- увеличения количества наработанного плутония для использования в *мирных* программах;
- финансового поддержания гарантий МАГАТЭ.

На ГК-3 в последний момент **Иран** предложил внести пункт, критикующий "односторонние ограничительные меры" некоторых стран (например, США). Изначально это было частью предложения ДН по статье IV (затем снято). В результате иранской инициативы в комитете вновь разрушен консенсус. В текст итогового доклада включены положения о

- наднациональных последствиях ядерных инцидентов и аварий;
- заинтересованности всех стран в "перевозках необлученного ядерного топлива, плутония и ... ядерных отходов";
- необходимости запрещения сброса РАО;
- том, что техническое сотрудничество не должно носить дискриминационный характер;
- том, что предполагаемый положительный эффект от ядерных взрывов в мирных целях не оправдался, и Конференции по разоружению "рекомендуется... принять во внимание данное положение и его (возможное) развитие" на переговорах по

ДВЗЯИ. Китай согласился на такой компромисс. Россия также не возражала;

- необходимости присоединения к ДНЯО тех 12 стран, которые этого не сделали. Страны впервые названы поименно.

День шестнадцатый. 6 мая, суббота.

10.00. ГК-1 решил работать и в выходной, чтобы все-таки раскрыть скобки и выработать итоговый доклад.

День семнадцатый. 7 мая, воскресенье.

ГК-1 оказался не способен принять продуктивный и согласованный текст. Текст 32-страничного итогового доклада почти целиком состоит *из скобок* именно в тех частях, которые являются ключевыми в вопросах ядерного разоружения. В скобках стоят положения

- о том, что нарушаются статьи I и II ДНЯО (ЯО США на базах НАТО в Европе);
- о ядерных программах пороговых стран;
- о том, закончена ли гонка ядерных вооружений;
- о характеристике переговоров по ДВЗЯИ;
- о сроке заключения ДВЗЯИ: 1995 или 1996;
- о необходимости включения в будущую конвенцию по ЗПРМ также и упоминания о накопленных делящихся оружейных материалах;
- о *программе действий* и о том, что в нее надо включить для дальнейших шагов по всеобщему и полному ядерному разоружению.

Посол Ричард Старр продолжает консультации от имени Редакционной комиссии, чтобы прояснить вопросы в тексте, касающиеся гарантий безопасности.

Представители около 20 государств обсуждают совместно с председателем Дханапалой **вопрос о предложении ЮАР по Декларации о принципах ядерного нераспространения и разоружения**. Речь идет об уже изрядно отредактированном и смягченном тексте из 23 принципов и преамбулы. **Ребекка Джонсон** считает, что в ходе дискуссии представители некоторых ядерных государств соглашаются с рядом жестких положений Принципов, понимая, что иначе весь текст потеряет смысл, однако "вынуждены одновременно бороться со своими собственными правительствами, чтобы убедить их" (*NPT Update N.16, May 8, 1995, p.2*).

Стало известно, что на президентских выборах во **Франции** победил Жак Ширак. Здесь вспоминают и обсуждают его предложение о возобновлении ядерных испытаний. "Проблема Франции в том, что там сейчас потеряна идея национального консенсуса, национальной общности", - считает один из наиболее опытных делегатов. - Поэтому президент Ширак попытается дать французам новую национальную идею. Неясно, будет ли она включать возобновление ядерных испытаний на атолле Муруроа. Но следует предполагать, что в этих условиях Франции трудно будет подключиться к переговорам о сокращении ядерных вооружений".

НЕДЕЛЯ ЧЕТВЕРТАЯ

День восемнадцатый. 8 мая, понедельник.

10.00. Зал заседаний Генассамблеи ООН. Утреннее пленарное заседание единственное. Делегаты в основном собираются группами или в комитетах. Председатель Дханапала объявляет, что Конференцией будут рассматриваться три предложения по продлению: **бессрочное продление без комментариев** (Канада и еще 106 стран); **бессрочное продление с рекомендациями** (Мексика); **rolling 25 years extension** (Индонезия и еще 11 стран). Помимо вопроса о продлении, следует рассмотреть пункт повестки дня "Рассмотрение действия ДНЯО", где будут заслушаны доклады трех ГК, из которых доклад ГК-1 до сих пор почти весь *в скобках*. Предполагается рассмотреть также результаты обсуждения рабочей группы при председателе Конференции по выработке Принципов ядерного нераспространения и разоружения на основе предложения Южной Африки. Председатель сообщил,

что так и не удалось договориться о характере голосования (правило 28.3., подпункт (f) Регламента): открытым, тайном или письменном, - и что консультации будут продолжены.

Одновременно работает **Редакционная комиссия**, пытающаяся максимально раскрыть скобки в документах трех ГК, особенно ГК-1. Тадеуш Струляк взял на себя раскрытие скобок по статье VI, Паси Патокаллио - по статьям I и II, Энрике де ла Торре - по БЗ, Ричард Старр - по гарантиям безопасности.

На ГК-2 Иран выступил с жесткими требованиями по универсализации режима экспортного контроля и отмене дискриминационных структур. По этому вопросу заседает рабочая группа во главе с Филипом МакКинноном (Philip McKinnon) из Канады. Россия скептически относится к такой позиции Ирана, несколько раздражена его упрямством, хотя члены российской делегации понимают, как должно быть обидно иранцам: в ответ на мягкое выступление и покладистое поведение в первые недели Конференции они получили американское эмбарго. Иран также проявляет повышенную активность в последние несколько дней, настаивая на включении в итоговые документы нескольких крепких фраз о нарушениях со стороны ядерных государств статей I и II (поставки ядерных материалов не членам ДНЯО), а также статьи IV (ограничение доступа неядерных государств к мирным технологиям). "Обструкция, устроенная Ираном, расценивается многими как ответ на введение Биллом Клинтонem торгового эмбарго на прошлой неделе", - пишет Ребекка Джонсон в своем *NPT Update N.16*, - которое было встречено участниками Конференции с удивлением. Несмотря на то, что Иран препятствует прогрессу по данным вопросам, он, как ожидается, все-таки пойдет на компромисс на завершающем этапе, чтобы избежать под занавес изоляции и упреков."

11.00. Один из членов российской делегации в неофициальной беседе сожалеет об инициативе **Белоруссии** по созданию БЗ в Центральной Европе: "Получилось, что в эту зону согласилась войти только сама Белоруссия, ну еще, может быть, Украина. Изначально подразумевалось же, что в БЗ должны войти также страны Восточной Европы, на которые планирует распространить свое расширение НАТО. Ни Польша, ни кто-либо другой не поддержали изначальное предложение Белоруссии, и в результате ущемленными могут оказаться национальные интересы России". Нотки недовольства звучат и в неофициальном отношении России к инициативе **Киргизии**: "Россия не хотела бы, чтобы в разговоре о БЗ в Центральной Азии участвовал Казахстан". Впрочем, сам Казахстан отнесся к киргизской затее индифферентно, и пока что инициатива Киргизии поддержана только Узбекистаном.

День девятнадцатый. 9 мая, вторник.

9.15. Делегация Южной Африки провела брифинг, где было рассказано, как родилась идея Принципов ядерного нераспространения и разоружения: "Когда мы выдвинули эту идею на Конференции, то, честно говоря, не представляли, будет ли еще полсотни предложений в этом же духе от других делегаций или не будет ни одного. В идеале, наша задача нам виделась в достижении консенсуса. Исходя из реалий Конференции, мы пытаемся участвовать в формировании итогового решения при участии всех крупных государств, ибо никто не должен чувствовать себя отторгнутым от процесса выработки решения. Мы хотели бы также синтезировать позиции всех государств-членов, сгладить разницу в их подходах. Что касается результата Конференции, то нам видится здесь аналогия с недавней ситуацией в нашей стране. После отмены режима апартеида в Южной Африке мы отказались от деления на победителей и побежденных. Так и на нынешней Конференции не должно быть ни победителей, ни побежденных".

Отвечая на вопрос, насколько велико было давление США на южноафриканское руководство накануне и в начале Конференции, представитель Южной Африки заявил: "Мы отвергаем спекуляции по поводу того, было ли на нас оказано давление со стороны кого бы то ни было. Мы приехали сюда с уже сформированной позицией, поддержанной самыми высшими эшелонами власти Южной Африки. Очевидно, были

страны и группы стран, которые лоббировали свои подходы, подсчитывая при этом, соберут ли они большинство по принципу 50%+1 голос. Такой подход мы отвергли: большинства не достаточно, нужно всеобщее согласие".

"При формулировании нашей позиции мы исходим из того, что Южная Африка - это часть Африки, часть Южного полушария, часть ДН. Наша итоговая позиция не национальна, она наднациональна, она отражает не только наши национальные интересы, но и интересы международного сообщества в целом. Теперь, когда мы высказали свои предложения перед Конференцией, они перестали быть нашей собственностью и перешли в собственность Конференции. Теперь не только наше дело, но дело всех участников Конференции решить, какие внести в них коррективы. При этом мы обратили внимание, что принципиальных возражений против нашего предложения в целом не было. (...) Вместе с тем мы считаем, что Принципы ядерного нераспространения и разоружения не должны становиться предметом торга, даже ради достижения компромисса. У нашей инициативы две опоры: первая - сами Принципы, вторая - механизм их соблюдения. Ни одну из опор нельзя ни выдернуть, ни укоротить, чтобы не нарушить равновесие. Но нам осталось ждать еще недолго - если и не 24, то 36 часов, чтобы увидеть конечный результат".

"Мы признаем, что ядерное разоружение ядерных государств не может быть осуществлено в одно мгновение. Однако необходимо разработать жесткий график процесса разоружения, чтобы он подхлестывал ядерные государства. Мы заметили в ходе Конференции, что такой подход характерен не только для ДН, но и для Японии, Австралии, Новой Зеландии. (...) Мы считаем, что конечной целью участников ДНЯО должна стать ликвидация всего оружия массового уничтожения. Мы в Южной Африке, когда создавали комиссию в соответствии с Конвенцией о запрещении химического оружия, то назвали ее комиссией по уничтожению всего оружия массового уничтожения. Мы советовали бы всем пяти ядерным государствам последовать нашему примеру".

В целом делегация Южной Африки выразила "удовлетворение прогрессом, который достигнут на Конференции" и заявила, что "в общем разделяет позицию (и проект резолюции) Канады по вопросу о продлении ДНЯО". Представитель делегации при этом обратил внимание на то, что Южная Африка не подписала проект канадской резолюции.

10.00. Заседает **Редакционная комиссия**, пытающаяся раскрыть скобки **ГК-1**, а также рабочая группа при ней. Пленарных заседаний нет. Идут неформальные консультации. Появляется версия, что итоговое решение Конференции может быть принято в пакете: **резолюция Канады плюс Принципы ядерного нераспространения и разоружения плюс итоговая резолюция на основе работы ГК (с ГК-1 по-прежнему трудности, скобки не раскрываются)**. Появляется также любопытная формула, авторство которой приписывают председателю Дханапале: председатель призывает принять весь пакет консенсусом, исходя из того, что большинство с совершенной очевидностью поддерживает бессрочное продление. Идет работа над дальнейшим смягчением изначального предложения Южной Африки, на чем настаивают ядерные государства. В частности, требования *четкого графика разоружения* заменены на фразу о *систематических и движущих вперед усилиях*.

Один из самых серьезных вопросов - поведение **Египта** (и групп арабских стран). Египет пока не пошел на попятный. Предполагается, что идет активная торговля с США, по крайней мере, по двум пунктам: во-первых, об экономической помощи Египту и, во-вторых, о каком-то (правда, совершенно не понятно, каком именно) давлении США на Израиль в ядерных вопросах.

Ребекка Джонсон не исключает, что некоторые участники ДН могут все-таки не удовлетвориться ослабленным вариантом Принципов и откажутся от предложенного председателем Дханапалой пакета в обмен на консенсус. Если эти влиятельные участники ДН примутся настаивать на голосовании, то весьма кстати окажется почти забытое предложение **Мексика**, где идет

прямая увязка бессрочности с безусловностью и с конкретными рекомендациями [NPT Update N.17, 9 May, 1995, p.2]. Другая версия по поводу мексиканского проекта резолюции высказывается информированным дипломатом: "Не обращайтесь на нее внимания. Она нужна только самим мексиканцам для внутреннего пользования: чтобы спасти лицо и чтобы смягчение позиции Мексики не выглядело столь стремительным. Дело по сути уже сделано. В игре только канадская резолюция. Осталось обсудить детали и как-то улажить арабов".

17.00. В ходе консультаций, которые ведет **Джаянта Дханапала** с представителями около двух десятков ключевых стран, наконец удалось договориться о документе под названием **"Принципы и Цели ядерного нераспространения и разоружения"**. Предложение **Индонезии** - а в Нью-Йорк специально приехал министр иностранных дел Али Алатаас - заключается в том, чтобы сакцентировать процесс рассмотрения действия ДНЯО на конкретных особых целях, как-то:

- ДВЗЯИ;
- законные международно признанные инструменты по предоставлению всеобъемлющих гарантий безопасности неядерным государствам против применения или угрозы применения ЯО;
- ЗПРМ и ликвидация запасов расщепляющихся материалов и других ядерных устройств для целей оружия;
- уничтожение ЯО и другого оружия массового уничтожения;
- создание БЗ;
- беспрепятственные и недискриминационные передачи ядерных технологий в мирных целях".

Предложение Индонезии не прошло, хотя слово *цели* по настоянию Индонезии было в конце концов добавлено к слову принципы. Единственное, что было твердо принято из предложения Индонезии, помимо слова *цели*, так это продолжительность **ПК: 10 рабочих дней** вместо одной недели.

18.00. Подготовлен новый Регламент. Он ничем не отличается от принятого временного в начале Конференции, за исключением, конечно, правила 28 - камня преткновения на протяжении всех предыдущих дней. В Регламенте (который, бесспорно, весьма запоздал) сохранены первые две части правила 28 - "Принятие решений" (Общие решения; Решения по рассмотрению действия). Часть третья - "Продление" сформулирована следующим образом:

"а) Предложения по решению в соответствии со статьей Х.2. ДНЯО могут выдвигаться одной или несколькими странами и в письменной форме передаваться Генеральному секретарю Конференции до окончания процесса рассмотрения действия ДНЯО, но не позднее 18.00. пятницы 5 мая 1995 года [любопытно, что сам Регламент в его нынешнем виде датирован 9 мая, то есть речь идет об уже прошедших событиях и их "легализации", ибо пока что Регламент действует временно, - **В.О.**].

б) В целях достижения решения о продлении консенсусом, Председатель может проводить неформальные консультации вне официальных мероприятий Конференции и держать в их курсе Общий комитет.

с) В случае достижения консенсуса требования статьи Х.2. считаются выполненными, при условии, что на Конференции имеется кворум, как это определено правилом 13.

д) Если к понедельнику 8 мая 1995 года Конференция не достигает решения о продлении ДНЯО консенсусом, то Председатель откладывает голосование на 48 часов и в период этой отсрочки прикладывает все усилия для достижения общего соглашения и докладывает Конференции о результатах по истечении этого периода.

е) Если по истечении отсрочки Конференция не достигает решения консенсусом, голосование проводится в среду 10 мая 1995 года по всем выдвинутым предложениям.

ф) Все предложения голосуются одновременно путем письменного голосования * (Сноска: * Данное правило не является прецедентом для правил, которые могут быть приняты для последующих конференций. Метод голосования решается Конференцией в соответствии с правилом 28.1. [то

есть простым большинством голосов присутствующих на заседании]. Образцы бюллетеней для голосования и его процедура прилагаются к настоящему Регламенту).

g) Если ни одно из предложений не набирает требуемого большинства [то есть 88+], то предложение, набравшее наименьшее число голосов, снимается в этом и последующих турах. Следующие туры голосования проводятся по оставшимся предложениям в соответствии с подпунктом (f).

h) Предложение не может быть дополнено поправками (amended) в соответствии с правилом 24, но может быть пересмотрено (revised) или снято тем(и), кто его выдвигал в любой момент, за исключением того момента, когда идет голосование.

i) Никто из государств-участников не может настаивать, чтобы часть одного предложения была поставлена на голосование отдельно.

j) После каждого тура голосования, между государствами-участниками могут предприниматься консультации с целью достижения решения. В этом случае, Конференция может решить, большинством голосов государств-участников, разрешить внесение нового предложения, которое включается в последующие туры голосования, проводимого в соответствии с подпунктом (f).

k) Голосование продолжается до тех пор, пока предложение не наберет требуемого большинства.

l) Конференция может быть закрыта, только когда достигается решение по статье Х.2.

(...) Приложение 2 (к правилу 28.3. (f)).

Процедура голосования А.

(...) Перед голосованием по каждому вопросу Секретариат раздает каждому государству-участнику Конференции копии всех документов, содержащих предложения, поставленные на голосование, а также утвержденный бюллетень для голосования, где перечисляются (...) вынесенные на голосование предложения, а (слева от них) указывается порядковый номер выносимого документа [с литерой L, в порядке поступления: то есть сначала L.1, потом L.2 и т.д.]. (...)

В верхней части бюллетеня указывается название государства-участника. [Данный абзац в "Процедуре голосования В" отсутствует!] Каждое государство-участник имеет один голос, который оно отдает (одному) предложению, напротив которого ставит крест, и опускает бюллетень в урну. Любой бюллетень, не отвечающий названным требованиям, признается недействительным.

Конференция избирает трех представителей (по одному от групп стран Запада, стран Восточной Европы и ДН), которые проверяют процесс голосования и подсчет голосов Секретариатом. В конце каждого голосования и перед следующим Секретариат, под контролем (вышеупомянутых) представителей издает и распространяет списки, объявляющие результат голосования: какое государство-участник голосовало за какое предложение и какие бюллетени признаны недействительными (если таковые имеются). [Последние три строки в "Процедуре голосования В" даны следующим образом: (...) сколько государств-участников проголосовало за какое предложение и сколько бюллетеней признано недействительными (если таковые имеются)]".

Таким образом, сама Конференция, если дело не закончится консенсусом, должна простым большинством голосов решить: **голосовать ли письменно тайно или письменно открыто**, но в любом случае - **одновременно по всем предложениям**. Тем не менее, принятие Регламента консенсусом, с двумя вариантами голосования в виде приложений, стало возможным во многом благодаря тому, что мало кто уже всерьез рассматривает возможность голосования по продлению вообще. Кажется, есть почти всеобщее осознание того факта, что, так или иначе, решение о продлении будет принято (возможно, в пакете с другими) консенсусом или по крайней мере без голосования.

Окончание следует